

Остальные волновались, но Файетт на самом деле чувствовала себя хорошо. На самом деле, очень хорошо. Она ходила по кругу в одной из своих многочисленных пещер, вокруг булькающего котелка с тушеным мясом, весело проводя время.

— [Пещерной Горничной], [Пещерной Горничной],

— [Пещерной Горничной] стоит мне быть!

— Пауков, пауков, паууууууков,

— И красивые камушки узреть!

— Внутри громадной гооооооры,

— Маленькой мне стоит жить!

— Ла-лала-ла-лаалаа,

— Та-тата-та-татать!

Она сделала паузу, пропустила два шага, а потом переключилась на другую мелодию в качестве эксперимента.

— Одиноким сердцем моим дорожу,

— Когда я здесь, внизу, брожу!

— Тут никого я не встречала,

— Неважно, сколько я искала!

— Пещера в моём сердце, пещера мой дом,

— Здесь, внизу, надеюсь, найдётся... гном?

Файетт сделала паузу.

— Нет, с последней частью что-то не так, — она повернулась к остальным. — Она просто сюда не подходит, не так ли, Мирри? Гномы? Какого чёрта.

Мирей не ответила. Она вообще не кивнула и не пошевелилась, если говорить точнее. Оливия и Мари тоже остались неподвижны. Это было связано с тем, что они представляли из себя маленькие камни с какой-то краской на них в смутном подобии лица.

[Горничная] вздохнула, оглядывая свою галерею лиц.

— Это всё же не одно и то же, не так ли?

Да, с ней все было в полном порядке. Она справлялась со своим одиночеством... каким-то образом.

Вздыхнув, Файетт наклонилась к кастрюле и окунула палец в рагу. Она попробовала его, удовлетворенно кивнула, после чего наполнила тарелку для себя. Она плюхнулась на камень рядом с галереей каменных голов и принялась за еду.

Это была маленькая комната в руинах, которую она присвоила себе, вдали от любых точек входа, через которые могли пройти враги. Истёртые стены безмолвно окружали её, и надвигалась темнота. Единственный свет исходил из-под кастрюли, откуда тёплое сияние отбрасывало длинные тени наружу.

Файетт весело уселась на свой камень размером со стул, затем взглянула на другие камни размером со стул. Их было три. Подобия голов сидели малость слишком низко, чтобы она могла установить надлежащий зрительный контакт.

— Еда просто вкуснее в компании, верно, Мирри? — сказала она, легонько толкнув локтем ближайшую голову.

Та перевернулась, упала на землю и раскололась пополам.

Остатки старой метёлки, из которых было сделано что-то вроде волос, некоторое время разлеталась по воздуху, а затем, наконец, опали на землю.

— Эх Мирри, Мирри, ты взяла и сделала это снова! И это уже в третий раз!

Файетт вздохнула и поставила свою еду на стол. Она наклонилась, подобрала разбросанные кусочки головы, после чего бросила их в кучу разбитых голов. Она раскололась ещё больше, развалившись на маленькие каменные осколки, в результате чего присоединилась к своим павшим собратьям в куче.

[Горничная] покачала головой, затем подошла к своей куче не битых камней в поисках хорошей замены.

— Мирей, Мирей, где же ты? Ах, вот ты где! — она нашла камень, по её оценкам, по форме напоминающий Мирей, а затем отнесла его на место для рисования. Она начала радостно напевать, создавая черты лица.

— На моем следующем уровне я хочу стать [Пещерной Горничной],

— Стать [Пещерной Горничной], стать [Пещерной Горничной].

— На моем следующем уровне я хочу стать [Пещерной Горничной],

— Стать [Пееее-щееер-ноооой Гоооор-ниииич-ноооой], ура!

Она практически чувствовала приближение варианта подкласса [Певица]. Она нанесла последнее пятно краски, завершая изображение сердитой Мирей, а затем вернула камень на его новое место. Она продолжила есть.

«Повезло, что у Мари были все эти удобные краски, иначе я бы не смогла сделала макияж!»

[Горничная] посмотрела в сторону.

— Извини за это, правда. И за меха тоже. Ты же простишь меня?

Мирей не ответила.

Файетт вздохнула.

— Ты все ещё пытаешься играть со мной в молчанку, не так ли?

Мирей не ответила.

Файетт закрыла глаза. И нет — это не помогло. По-прежнему никаких голосов в её голове не появлялось. Она ждала, что они должны были появиться примерно сейчас, но что бы она ни делала, всё просто оставалось безмолвным. Было лишь бульканье в кастрюле. Она поникла.

— Мда, думаю, я всё ещё не сошла с ума. А было бы здорово. Думаю, самое время.

[Горничная] медленно делала поразительное открытие о себе. Она всегда считала себя одной из тех молчаливых и одиноких типов, ну, вы знаете, одной из тех крутых людей. Но она начинала подозревать, что ошибалась.

«Возможно, я... светская львица? Общительный человек? Кто-то... социальный?»

Эти вызывало глубокую тревогу. Но это был действительно первый раз, когда она провела много времени в одиночестве — рядом с ней всегда кто-то был. Файетт не ненавидела всех своих коллег, хотя и не дружила с большинством из них. Как настоящая [Горничная], она любила немного посплетничать тут и там. Какой смысл [Подслушивать] просто так? Что такое [Горничная], когда рядом нет никого, с кем можно быть [Горничной]?

Файетт также приближалась к пониманию сути ремесла [Горничной]. Первый ключевой момент: ей по-настоящему нужна была цель для прислуживания. Какой смысл [Горничной] быть одной? В детстве она слышала подобную страшную историю. [Горничная], которая просто продолжала убирать заброшенный особняк, не замечая, что теперь он стоит пустой, бесконечно готовясь к посетителям, которые никогда не придут. Целую вечность.

Она посмотрела на дымящуюся кастрюлю с тушеным мясом, всё ещё очень полную, и другие приготовленные удобства, и вздрогнула. Была ли она на том же пути?

— Если я останусь такой, — она посмотрела на призрачный и тихий склеп, в котором находилась, высматривая неземные фигуры, — Стану ли я [Призрачной Горничной]?

Был ли этот вариант лучше, чем [Пещерная Горничная]? Она не была особо уверена. Глубоко встревоженная, Файетт доела, оставила миску и снова пошла проверить рагу. Она постоянно подогревала его, следя за тем, чтобы, когда её друзья наконец придут, у них сразу же была готова горячая и вкусная еда.

Она даже позаботилась о том, чтобы использовать [Острую Готовку], чтобы еда идеально соответствовала вкусам Мирей.

Увидев, что с тушеным мясом всё в порядке, она сделала два шага назад и упала на свой пухлый матрас. Она развалилась на нем, потягиваясь, как кошка, и перекатываясь по стопкам подушек и простыней. Такой, такой мягкий. Такой, такой молчаливый. Он издавал лишь шелест простыней.

«Нужно отвлечься.»

Она вылезла из-под одеяла, села и попыталась принять интеллектуальную позу. Видите ли, недавно она также занялась другими занятиями, помимо наскальной живописи. В последнее время Файетт стала своего рода [Философом].

[Философом], заточенным на одной книге, если говорить точнее.

Она достала свой экземпляр книги «Друг Народа – том 5», зажгла фонарь, поморщившись от уменьшившегося количества масла, и начала читать книгу в двадцать первый раз. Не такая уж

шокирующая цифра, ведь это была не особо длинная книга. Она пропустила скучные вступительные части, перейдя к самым пикантным. Затем она начала читать.

□Теперь, рассмотрев действия церкви в 5 веке, а затем сравнив их с поведением в 7 веке, становится ясно, что в их практике произошли некоторые существенные изменения.□

□Существуют различные известные источники [5, 31, 33], которые доказывают, что первоначально роль церкви не заключалась в том, чтобы направлять выбор класса и продвижение в нём. В период [Военачальников] многие правители были весьма скромного происхождения, например, [Крестьянин] Аттилус завоевал большую часть континента. Фактически, церковь того времени почитала его как яркий пример добродетельного повышения уровня [23]. Воистину, сила делает правым — такова была философия того периода.□

□Только после появления наследственного класса [Лордов] в качестве основной правящей системы церковь начала придерживаться своих современных принципов. Основываясь на [5], я считаю...□

Файетт откинулась на подушку, на мгновение отложив книгу. Особенность подобных книг заключалась в том, что если просто перечитывать их снова и снова, то в них верить действительно начинаешь верить. Но всё же Файетт чувствовала беспокойство.

Была ли вся её жизнь ложью? Ей нравился её класс [Горничной], но она также могла вспомнить день, когда она его получила. [Священник] проверил какую-то большую книгу, полную цифр, после чего повернулся к ней, спросил варианты её класса, а затем ей сказали, что [Горничная] правильный вариант.

Она процитировала следующий отрывок из книги по памяти.

— Первоначальное кредо церкви состояло в том, что Главной Добродетелью Будет Найти Свой Собственный Класс И Идти Своим Собственным Путем По Системе.

Не совершила ли она ошибку, сойдя со своего истинного добродетельного пути? Была ли она предназначена быть кем-то другим? Но кем?

— Может быть, пещера была моей истинной судьбой с самого начала, и то, что я оказалась здесь, есть лишь исправление судьбы...

Какие там вообще были классы, связанные с пещерами? Файетт начала составлять в уме список.

«[Пещерный Лазутчик], [Шахтер], [Подземельщик], [Пещерный Рейнджер], [Спелеолог]... существовали ли вообще [Пещерные Горничные]?»

Ни один из перечисленных классов по-настоящему не зацепил её, поэтому Файетт решила, что она в безопасности.

— Может быть, всё произошло в тот раз, в сауне с Мирей... Когда я решила идти своим собственным путем [Горничной]...

Означало ли это, что её путь очищения через убийство был образцом добродетели?

— Я знала, что должна была просто убить тех бандитов... Вот тогда-то всё и пошло наперекосяк... Да. Я пошла против священных принципов, не убив их...

Ее начало клонить в сон. Файетт моргнула, чтобы проснуться, после чего встала и снова сосредоточилась на книге, переходя к следующему интересному фрагменту.

□Наследственный класс [Лордов] превосходно удерживает свои позиции в качестве доминирующих в классовой системе, вот почему он победил [Военачальников] и [Завоевателей], но в конечном счете терпит неудачу как меритократия. Верно, компетентные [Лорды] переживут своих конкурентов, но что с [Королями] и что с унаследованным богатством? В борьбе за получение наследника высокого уровня средний размер дворянской семьи увеличился до семи детей, что значительно увеличило количество конфликтов, связанных с наследством, как показано на графике [6].□

В книге много говорилось о том, что [Лорды] и [Короли] были плохими, но на самом деле в ней вообще редко упоминались [Леди]. Значит ли это, что с ними всё было в порядке? Не поэтому ли Мари была в некотором роде милой, в то время как все три [Лорда], которых она знала, такими не были? Кроме того, в Двойной Монархии не было [Короля], но была [Королева]. С ней тоже всё было в порядке?

Она хотела поговорить с кем-нибудь обо всём этом. Мирей никогда по-настоящему не увлекалась чтением, так что, возможно, ей придется нелегко. Мари... разве [Леди] не должны были любить книги? Может ли она поговорить с ней о книге?

А [Леди]... уйдёт. Когданибудь. Вот почему она читала только эту книгу. Её придворные драмы ощущались немного кислыми, когда истории так сильно перекликались с реальностью...

И они всегда заканчивались тем, что [Леди] выходила замуж за какого-нибудь никчемного дурака.

Файетт уставилась на книгу в своей руке.

— Да... Мне все равно, книга. Я думаю, что с ней всё в порядке. Она должна остаться. Глупые мужья.

Прямо сейчас она бы даже записала того обходительного парня [Журналиста] в компанию для общения. Он написал эту чертову книгу, так что он ещё и мог бы объяснить её.

«Он кажется умным, так почему же он не может объяснить всё доступно?»

Файетт покачала головой и закрыла книгу. Это действительно был не самый захватывающий способ провести время. Она повернулась и посмотрела на свои каменные головы. Они тоже не представляли из себя самую лучшую компанию. Вздохнув, она поднялась и схватила свою метлу с металлическим наконечником.

Она выключила фонарь, закрыла глаза и сосредоточилась на своем новом [Чувстве Пыли] — достаточно удобной штуке. Однако это был ещё и очень раздражающий навык. В каком-то смысле она действительно ненавидела его.

Потому что для того, чтобы видеть вещи с его помощью, на них должна была быть пыль. Что означало, что она должна была оставлять вокруг пыль. Она должна была намеренно осознавать наличие пыли и игнорировать ее.

Она поспешила покинуть свою базу, умчавшись прочь, пока пыльные жилые помещения не надоели ей до смерти. Покончив с более расслабляющими занятиями, пришло время заняться домашними делами, а затем и тренировкой.

Сначала она пошла к ближайшему ручью, откуда наполняла ведра водой. Файетт прошла мимо нескольких баррикад, которые она устроила, и длинных тихих коридоров и пещер. Она прошла мимо кучи мертвых пауков и поморщилась от запаха — следовало бы убрать их подальше — после чего подошла к небольшому ручью, текущему через трещину в скале.

Сначала она беспокоилась о чистоте воды, но потом разработала удобную систему для удаления любого ила и грязи. Она расположила метёлку из перьев у поверхности воды, а затем, как всегда, использовала [Сметать Пыль].

[Горничная] увела инструмент от ведра, а вместе с ним и все сыпучие частицы оказались подальше от воды.

«Оказалось что можно решить так много проблем с помощью навыка [Сметать Пыль]. Могу ли я получить улучшения навыка за это, пожалуйста? Хорошенькое, пожалуйста? У меня полно очков навыков.»

Никакого ответа.

Затем Файетт проверила свою импровизированную яму у ручья. Она готовила еще одну ванну, на этот раз ближе к источнику воды, чем в прошлый раз. Она надеялась напрямую отводить воду из ручья в ванну, что сделало бы её очень удобной.

Работа представляла собой смесь взрывной алхимии и использования кирки, украденной ей у мёртвого мальчика. Но земля здесь была каменной, так что процесс продвигался медленно.

«Я думаю, что если мы постараемся ужаться, то все смогут поместиться в ней.»

[Горничная] отнесла ведра обратно на свою базу и уставилась на тихие и темные стены вокруг неё, такие однообразные. Она действительно начинала скучать по вычурному дизайну благородных поместий, она не знала, на чем здесь сосредоточить свой взгляд.

Долгую минуту она просто стояла там. Всегда была работа, которую нужно было сделать, и она поднималась в уровне. И весьма неплохо. Она уже перевалила за 19-й, ура. Одинокaя [Горничная], превращающая подземные руины в пригодное место для жилья, казалось, стояла многого.

Но она не могла больше ни минуты смотреть на стены. Они напирали на неё. Тени стали удлинятся. Снова.

«Нужно уйти.»

Она подняла метлу, проверила, есть ли ещё источники тепла под кастрюлей, а затем вышла. Пройдя мимо баррикад, собранных ресурсов и наполовину законченных проектов, она подошла к зарешеченной железной двери. Она сняла засов, вошла внутрь и столкнулась с истинной тьмой.

«Вот.»

Именно здесь она чувствовала себя наиболее расслабленно. В темноте, [Подслушивая] каждый звук, каждый шум.

Потому что этот участок руин не был тихим. Она почти вздрогнула, когда услышала первый слабый шум, доносящийся издалека. [Горничная] улыбнулась. По крайней мере, здесь ей не нужно было оставаться одной.

Пришло время углубиться в руины и сразиться с несколькими гигантскими огненными пауками.

Обычные пауки — если можно считать обычными полуметровых пауков — не были такой уж большой проблемой. Они начали учиться. Не приближайтесь к логову [Горничной]. В этом направлении была быстрая смерть, и всё станет хуже, если вы попытаетесь выпустить какую-нибудь паутину.

Однако пауки-монстры были более упрямыми. Не такими умными, но в два раза более крепкими и раздражающими. И Файетт... столкнулась с небольшой проблемой при в встрече с ними. Особенно с теми, что покрупнее.

Её ножи были хороши для маленьких, настолько слабыми они были, но для более крупных... Они просто были такими чертовски крепкими. Их экзоскелет состоял из твердого, но подвижного камня, и в нём не было никаких удобных щелей, через которые можно было бы просунуть ножи. Навык [Контролирование Столовых Приборов] был создан для точности, а не для большой мощности.

И её метла была сделана из дерева.

Файетт действительно не хотела, чтобы все её драгоценная метла сгорела в огненной паутине, но другие варианты тоже не годились. [Острая Готовка] ничего не давала, просто не было подходящего места, куда её направить. Они были словно крепости.

Гигантские, движущиеся, извергающие огонь, бронированные крепости в форме пауков.

Что оставляло только один вариант. Ей приходилось идти на некоторые риски.

Прямо сейчас Файетт находилась несколькими комнатами глубже в руинах, держа глаза закрытыми, сосредоточившись на своем [Чувстве Пыли]. Это был не такой уж мощный навык. На текущем ранге он мог охватить только около пять метров вокруг неё. Но это позволило ей ощутить волнение в пыли. Извивающийся огненное щупальце.

Она открыла глаза и увидела. Единственной хорошей вещью в борьбе с этими тварями было то, что они сами по себе излучали свет. Она могла сражаться вслепую, но это было по крайней мере в два раза труднее. И в данном случае у неё не было такой уж большой свободы действий.

[Горничная] прямо сейчас ползла, спрятавшись за упавшим щебнем. Эта часть руин была в особенно плохом состоянии, стены и потолок буквально разваливались. Файетт дважды пришлось уворачиваться от падающего кирпича. Но прямо сейчас она ждала. Ее [Подслушивание] уловило что-то, направляющееся в её сторону.

Она подняла метлу, разглядывая в тусклом свете следы ожогов вдоль древка. На ней были некоторые незначительные повреждения, но она всё ещё держалась. И самое главное — конец с металлическим наконечником держался отлично.

В этих боях Файетт могла полагаться лишь на два навыка. [Боевое Искусство Горничной] и [Доспехи Горничной]. У неё было два по-настоящему боевых варианта, и оба очень полезны. Она молча встала, затем перепрыгнула через обломки к монстру, ковыляющему вперёд с другой стороны.

Он был большим — в высоту ей по шею. У него был вид скалы из черного камня, несущейся на восьми грохочущих ногах. Он не такой уж и ловкий, но быстрый и ещё более сильный. Какая была нужда в ловкости, когда за ним тянулись две огненные паутины, похожие на подолы адского свадебного платья?

Казалось, он почувствовал толчки на земле, поэтому, как только Файетт приземлилась, он сдвинулся. [Горничная] побежала вперед с метлой наготове.

Монстр начал поворачиваться, тело было медленным и громоздким, но паутина была быстрой. Первая была уже почти у нее, растекалась в широкую сеть, которая блокировала её продвижение.

«Нужно пройти через неё.»

[Горничная] сделала ложный выпад в одном направлении, затем в другом, и там появилась вторая огненная паутина, чтобы заблокировать её движение. Пути были прикрыты со всех сторон, она была окружена. Файетт выставила вперед свою метлу.

И перепрыгнула через паутину, используя свою метлу как шест. Координация её тела действительно была на высоте, [Боевое Искусство Горничной] заставляло метлу действовать почти как пятую конечность.

Она приземлилась, и в результате оказалась рядом с монстром-пауком. Она нанесла один удар, прямо в голову, и металлический конец метлы зазвенел. Затем две скалообразные конечности попытались пронзить её.

Так что на этот раз она прошла под существом.

Дезориентированный ударом в голову, монстр на мгновение потерял её из виду и в замешательстве замер. Паутина устремила к потолку. А Файетт просто... осталась там внизу — под монстром. Она решила сделать передышку.

«Это было слишком близко.»

[Служанка] ждала, проползая под каменным пауком, стараясь держаться подальше от конечностей, когда он перемещался, пытаясь найти ее.

«Эти штуки действительно глуповаты.»

Примерно через минуту монстр расслабился и снова начал неторопливо пробираться вперед, волоча за собой паутину.

Затем [Горничная] появилась из ниоткуда и пять раз ударила его по голове.

Шмяк.

Это действительно было самым главным словом, когда бы она ни боролась с подобными штуками. Камень мгновенно расплавился, превратившись в серую массу, и под ним появилось светящееся оранжевое ядро монстра. Файетт содрогнулась, представив, какой грязной она была бы, если бы осталась под ним.

Она положила ядро в карман, весело напевая. Еще одно прекрасное дополнение к её коллекции. И таких было много.

[Еще один вредитель уничтожен, почти готово!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 30%]

Затем она зашагала дальше, держа метлу на плече. Эта встреча на самом деле не была такой уж особенной, просто стандартная участь для этих существ. Иногда трюк с прятками не срабатывал, и ей приходилось убегать. Твари не особо хорошо преследовали её, поэтому Файетт не считала эту работу такой уж опасной.

Когда [Горничная] шла, она взмахами сметала пыль и копоть перед собой. Она оставляла все комнаты, мимо которых проходила, в основном чистыми, что означало, что её [Чувство Пыли] в них будет хуже, но это нужно было сделать. Чтобы она набиралась опыта, а не раздражалась... и не могла заблудиться.

Видите ли, это место было довольно большим, и комнаты на самом деле не так уж сильно отличались друг от друга. Всюду были унылые, осыпающиеся кирпичные начисто выжженные стены без чего-либо интересного.

Да. Никаких сокровищ в поле зрения. Ни единого.

Она проклинала монстров за это. В древних руинах не должно было быть именно огненных монстров. Ведь они уничтожили бы все таинственные книги и артефакты, не так ли?

Да, они бы это сделали.

Не осталось даже куч пепла, годы смешали всё вместе в одну однородную пыль. Файетт на мгновение устала на пыль, которую она подметала перед собой. Может быть, эта пылинка когда-то была пеплом ценной книги с секретами? А вот эта, другая, была раньше каким-нибудь фамильным шкафом, сделанным из волшебного дерева?

В этом-то и было дело, не так ли? Когда-нибудь всё обратится в пыль. В пыль, лежащую в каком-нибудь тёмном углу и медленно накапливающуюся.

А потом [Горничной] пришлось бы её убирать.

Глаза Файетт широко раскрылись, когда она осознала это.

«Не поэтому ли навык [Сметать Пыль] такой мощный? Он олицетворяет истинную силу времени!»

Она подождала секунду, затаив дыхание. Никакого системного уведомления. А она действительно надеялась, что это осознание принесло бы ей улучшение навыка. Она покачала головой.

Чтение этой книги снова и снова всё-таки действовало на нее. Файетт вздохнула.

«Это немного чересчур, не так ли? Может быть, очистка таких мест, как это, от сгоревших артефактов, это и есть то, для чего нужны [Пещерные Горничные].»

Она почти снова потерялась в своих мыслях, когда почувствовала сдвиг.

Грохот.

Сначала Файетт почувствовала это в своей пыли, почти незаметной волне, распространяющейся со скоростью звука. Затем она почувствовала это в своих ногах и ушах.

Бах.

[Горничная] присела на корточки, уворачиваясь от упавшего сверху камня.

«Насколько глубоко я нахожусь?»

Если подумать об этом, она зашла глубже, чем когда-либо прежде, не так ли? Неужели она наконец нашла что-то по-настоящему примечательное?

Затем она услышала второй удар и поняла, что это были за звуки. Что-то двигалось. Что-то большое и тяжелое.

Она прижалась к стене, а затем медленно двинулась вперед, следуя за звуком. Двигаться в темноте было тяжело, особенно потому, что её мысленная карта местности, построенная [Чувством Пыли], искажалась с каждым ударом.

Она услышала грохот, доносившийся спереди, и остановилась.

«Монстр? Нет... монстры.»

И их было много. Затем она увидела впереди зарево и прыгнула за обломки в поисках укрытия.

«Орда.»

Они пришли, и Файетт затаила дыхание, содрогнувшись от их огромного количества. Но все они были маленькими, меньше, чем самое перовое существо их вида, которое она увидела.

«Новорождённые?»

Они двигались волной, расходясь на каждом перекрестке, разделяясь по пути дальше. Они не заметили [Горничную], крадущуюся за обломками. Они... убегали?

Файетт подождала, пока монстры исчезли за её спиной, а затем она услышала, что удары продолжаются. Становятся все более нерегулярными. Она поспешила к источнику.

Она продолжала бодрую пробежку, достаточно медленную, чтобы обеспечить осторожность, но она хотела увидеть это, чем бы оно ни было. И тогда Файетт это удалось.

Выглянув из дверного проема, она увидела неуклюжую фигуру трёх метров высотой и в три раза больше шириной. Огромный каменный паук, с самой большой огненной паутиной, которую она видела до сих пор.

На мгновение она подумала, не бросить ли ему вызов, но затем она увидела, как двигается огненная паутина.

На самом деле, это было больше похоже на клетку, чем на паутину. Она полностью окружала существо, целая, без единого разрыва. Отверстия в ней были слишком маленькими, чтобы у Файетт был хоть какой-то шанс пролезть сквозь них. И гигантский паук тоже двигался. Не проворно, но точно. Каждый его шаг был размеренным, и он был быстрым, ведь его ноги были просто достаточно длинными.

Он двигался, как кошка, просыпающаяся после дремоты и разминающая конечности, расхаживая по гигантскому помещению. А затем он сделал паузу, по-видимому, удовлетворенный.

И он начал работать

Монстр с грохотом отошёл в угол и начал копать. Шесть огромных конечностей, похожих на лопаты, раскалывали каменную стену и отрывали куски, а затем тащили их за собой.

[Горничная] наконец-то осознала, насколько велика была эта комната. При этом монстр выглядел так, словно мог бы просто пролезть в другие коридоры лишь с небольшими неудобствами.

«Как давно он здесь копается?»

Файетт медленно отползла от него, признавая свое поражение. У нее не было никакого способа победить это.

По крайней мере, пока.

И вот, вскоре Файетт вернулась на свою базу, встревоженная. Она чувствовала беспокойство и была полна нервной энергии, но ей некуда было её девать. Копаться в руинах было приятно, но она не могла делать это постоянно, и прямо сейчас она чувствовала в этом опасность. Огромный монстр вызывал тревогу.

Так что ей ничего не оставалось, как расхаживать вокруг своей кастрюли. Она всё ещё кипела, еда всё ещё была горячее. Файетт осмотрела на свою галерею голов, но сейчас они её не успокоили. Как и книга. Она хотела... кого-то.

Она наклонилась, заглядывая под кастрюлю — свечение стало слабее. Куча ядер монстров лежала внизу, испуская постоянный поток энергии, так долго поддерживающей рагу в кипящем состоянии.

«Время для пополнения.»

Файетт сделала небольшое открытие о ядрах монстров, став в некотором роде [Исследователем]. Обычно они были лишь слегка теплыми, чуть теплее, чем её тело, но был способ увеличить это.

«Вот как [Умельцы] это делают?»

Она положила свое новое ядро монстра на землю, а затем пять раз ударила по нему молотком. Оно начало нагреваться, на нём появились трещины. Четырех ударов было слишком мало, а шесть обычно заканчивались плохо — это была то самая золотая середина, которую она обнаружила.

Хорошо, это продержится немного дольше. Она бросила его в кучу под кастрюлей, пока оно не стало слишком горячим, чтобы к нему можно было прикоснуться, а затем снова встала. Скоро ей придется вернуться в руины за очередной порцией — нужно было поддерживать кипение в котле. [Горничная] должна была быть готова обслужить своих гостей.

Если только они придут.

А потом Файетт снова стало нечего делать. Безмолвные, темные стены навалились на нее сейчас, или это она прислонилась к ним? Тени подползали всё ближе, и она почти могла слышать шепот... но нет, это была просто ещё большая тишина.

Она подбежала к кастрюле, прислушиваясь к свету и звуку кипящего рагу — скоро ей нужно будет добавить еще воды. Нужно что-то делать. И, может быть,...

Файетт достала свою метелку из перьев, а затем начала использовать [Сметать Пыль] на сладко пахнущий пар, поднимающийся от тушеного мяса. Она надеялась, что это поможет ему распространиться дальше, что пригласит кого-нибудь войти, приведет к её костру по запаху.

И кто-то действительно пришел. На самом деле, даже несколько. Файетт убила пауков, подошла к своей паучьей куче и бросила их сверху.

Потом она просто стояла там, глядя в темноту. Быть [Горничной] без хозяина уже казалось странным, но [Горничная] вообще без кого бы то ни было... она не собиралась исполнять эту песню. Она просто смотрела в темноту, ожидая света фонаря, или шагов, или речи.

И стены снова стали становиться чётче. Она могла видеть только своим [Чувством Пыли], но приближалась ли пыль? Или это просто происходило из-за её движения?

Да, она выживала здесь. На самом деле, очень хорошо. Еда, вода, постельные принадлежности, развлечения... Ещё она получила много уровней... Но она действительно не хотела оставаться тут дольше. Файетт хотела уйти. Или не уйти, а... просто услышать, как кто-то говорит.

Она почувствовала запах своего рагу, и направилась обратно, произнося безмолвную молитву.

«Давайте, поторопитесь.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2706432>